ДБ
30 Арм
А-64
Ананов, Н

А-64
103/86

„СВОБОДА И БРАТСТВО НАРОДОВЪ."

ДБ Армянск ССР
3а
А64

І. Н. Анановъ.

СУДЬБА АРМЕНІИ

Проверена 1937 г.

ЗАДРУГА

БИБЛИОТЕКА
при кабинете
колониальных проблем
ПОГАШЕНО

МОСКВА.—1918.

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА АНАНКА
ПОГАШЕНО
323 [71]

ГОСУДАРСТВ. ПУБЛИЧНАЯ
ИСТОРИЧЕСКАЯ
БИБЛИОТЕКА
520638

ТИПОГРАФІЯ Т-ва „ЗАДРУГА“,
Москва, Воздвиженка, Крестовоздвиженскій пер., д. 9. Телефонъ 5-87-02.

ПОГАШЕНО
А — 64

Съ первыхъ же дней революціи, грянувшей въ Россіи, армянскій народъ занялъ позицію, рѣзко отличавшуюся отъ другихъ народностей Россіи своей непоколебимой твердостью и опредѣленностью. Смыслъ этой позиціи сводился къ тому, что всѣ національныя требованія и вообще всѣ лозунги національно-политическаго характера, могущія вызвать трепія среди народностей Россіи, откладываются армянскимъ народомъ до Учредительнаго Собранія, впредь до созыва котораго армяне рѣшительно и безусловно должны всѣми силами поддерживать Временное Правительство и оказывать ему всяческое содѣйствіе въ его трудной работѣ по реорганизаціи арміи на демократическихъ началахъ, по сохраненію устойчиваго правопорядка внутри страны, столь необходимаго для успѣшнаго завершенія войны.

Вслѣдствіе того, что эта позиція армянскаго общественнаго мнѣнія, нашедшая себѣ самый широкій откликъ и поддержку въ народныхъ массахъ, рѣзко расходилась съ тактикой нѣкоторыхъ другихъ народовъ Россіи, нерѣдко приходилось слышать отъ многихъ сторонниковъ противоположной тактики недоумѣнные вопросы, почему молчатъ армяне и не заявляютъ о своихъ національныхъ требованіяхъ Временному Правительству, почему армяне не поддерживаютъ боевыхъ лозунговъ немедленнаго осуществленія автономіи и федераціи въ Россіи, не дожидаясь Учредительнаго Собранія. Развѣ у армянъ нѣтъ политическихъ стремленій? спрашивали съ удивленіемъ—или, быть можетъ многовѣковое подъяремное существованіе въ Турціи въ корнѣ убило въ армянскомъ сердцѣ мечту о политическомъ возрожденіи.

Причиной этихъ предположеній, глубокая несправедливость которыхъ станетъ понятной всякому, кто вспомнитъ, какъ отчаянно боролись съ турецкимъ правительствомъ армянскіе революціонеры, заключалась въ томъ, что армяне не признавали и сейчасъ не признаютъ за Временнымъ Правитель-

БИБЛИОТЕКА
при кабинете

ствомъ права распоряжаться судьбой государства, того права, которое принадлежитъ лишь Державному Хозяину земли русской—Учредительному Собранію. Армяне считали ошибочной ту тактику, которая требуетъ немедленнаго осуществленія всей національной программы для того, чтобы поставить Учредительное Собраніе предъ лицомъ свершившагося факта, ибо всѣмъ извѣстно, что измѣнить то, что уже воплощено въ жизнь, гораздо труднѣе, чѣмъ заново строить государственное зданіе. Наконецъ, армяне находили преступнымъ пользоваться временной слабостью Россіи во имя своихъ національныхъ цѣлей, полагая, что въ свободной и могучей федеративной Россіи, которую создастъ Учредительное Собраніе, всѣмъ національностямъ будетъ обезпечено достойное существованіе.

Такимъ образомъ, не въ отсутствіи политическихъ стремленій, не въ аполитичности и тѣмъ болѣе не въ ложномъ представленіи о современной политической обстановкѣ, о существующемъ въ Россіи до Учредительнаго Собранія соотношеніи силъ—причина молчанія армянъ.

Армянская тактика имѣетъ свои глубокіе корни въ самомъ народѣ и вполнѣ правильно, по нашему мнѣнію, отражаетъ господствующее въ массахъ настроеніе—которое можно охарактеризовать какъ единодушное стремленіе сохранить драгоцѣнныя завоеванія русской революціи, упрочить правопорядокъ и спасти родную страну и остатки армянскаго народа отъ гибели угрожающей имъ въ случаѣ пораженія Россіи и ея союзниковъ на фронтѣ. Большинство армянскаго народа живетъ въ Закавказьи—въ ближайшемъ тылу кавказской революціонной арміи. Броженіе и смута въ тылу гибельно отразится на положеніи питаемаго имъ кавказскаго фронта.

Малѣйшіе безпорядки, могущіе вспыхнуть въ Закавказьи, въ особенности на національной почвѣ, ведутъ къ фатальнымъ послѣдствіямъ. Нависшая грозная опасность заставляетъ кавказскіе народы отложить всѣ споры до болѣе благопріятныхъ временъ, а теперь общими усиліями спасать свою страну отъ врага. Опасность эта далеко еще не миновала. Предстоятъ, быть можетъ, еще новыя грозныя испытанія. Для армянъ пережитое въ настоящей войнѣ полно рокового смысла. Слишкомъ много жертвъ они принесли на алтарь общаго дѣла

союзниковъ. Ни одна нація не испытала столько страданій въ этой ужасной войнѣ, сколько переносили армяне. Бельгія, Сербія и Польша потеряли свое національное достояніе, лишились богатства либо территоріи, но зато сохранили живыя силы націи—свое населеніе.

Несчастіе армянъ—ихъ мучительное горе въ огромныхъ потеряхъ людьми.

Погибли не только цвѣтъ юношества, взрослые мужчины, но перебиты и старики; страна обагрилась кровью невинныхъ младенцевъ, женская честь подвергнулась неслыханному поруганію, а большая часть женскаго населенія дѣтей и подростковъ уведена въ горы, обращена въ исламъ и до сихъ поръ томится въ турецкихъ гаремахъ.

Армянскій народъ единъ. Въ Турціи, въ Персіи, въ Россіи, въ Америкѣ, въ Египтѣ, въ Индіи—вездѣ, гдѣ живутъ армяне—чувствуется это единство.

И когда страдаетъ турецкій армянинъ, отдаетъ мучительной болью отъ его горя въ сердцѣ каждаго изъ его зарубежныхъ братьевъ. Несчастье, которое стряслось нынѣ надъ турецкими армянами, облекло въ глубокій трауръ разсѣянный по дальнымъ странамъ армянскій народъ. Русская революція наполнила сердца армянъ радостью и надеждой, но увы! она не въ состояніи воскресить погибшихъ на поляхъ смерти армянъ. Это національное несчастье, постигшее Арменію, и образовало пропасть между нынѣшнимъ настроеніемъ русскихъ армянъ и прочихъ народностей Россіи—ту неизмѣримую разницу въ отношеніи къ переживаемому политическому моменту, которая въ дальнѣйшемъ послужила причиной рѣзкаго расхожденія въ тактикѣ и заставила армянскій народъ стать на стражѣ революціоннаго правопорядка и боеспособности кавказской арміи.

Для того, чтобы понять всю глубину переживаній армянъ въ эту роковую минуту ихъ исторіи, нужно разсказать о тѣхъ событіяхъ, которыя, нарастая въ теченіе послѣдняго полувѣка, привели нынѣ армянъ къ трагической развязкѣ. Несмотря на двухсотлѣтнее сосѣдство армянъ съ Россіей, за столѣтіе совмѣстной жизни съ армянами въ предѣлахъ Россіи, русскій народъ мало знакомъ съ армянами, а нашу демократію—крестьянство и трудовыя массы русскаго народа—

попрежнему отдѣляетъ отъ армянскаго народа высокая стѣна, сквозь которую изрѣдка лишь проникаютъ отрывочныя свѣдѣнія изъ жизни армянъ, чаще объ ихъ страданіяхъ.

I.

Первое знакомство армянъ съ Россіей произошло на зарѣ новой исторіи, и на первыхъ же порахъ обнаружились глубокія симпатіи и сильное тяготѣніе армянъ въ сторону могущественной сѣверной христіанской державы. Русскіе цари сразу оцѣнили возможную роль армянъ—въ качествѣ проводниковъ русскаго вліянія на Ближнемъ Востокѣ. Въ своихъ завоевательныхъ планахъ они предполагали опираться на помощь и сочувствіе единовѣрнаго армянскаго народа. И нужно сказать, что планы эти своимъ осуществленіемъ обязаны въ значительной степени армянамъ.

Пока русская власть нуждалась въ армянахъ, она заискивала передъ армянскимъ народомъ и старалась всевозможными льготами и посулами привлечь армянъ на свою сторону. Еще Петръ Великій въ указѣ на имя генералъ-майора Крототова во время персидскаго похода писалъ въ 1724 году передъ самой своей смертью:

«Учини имъ (армянамъ) рѣдкое вспоможеніе и содержать тебѣ оныхъ въ крѣпкомъ охраненіи и поступать такимъ порядкомъ, дабы отнюдь отъ нихъ никакія жалобы произойти не могли, понеже мы оный армянскій народъ въ особливую нашу императорскую милость и протекцію приняли».

Покровительствовать армянамъ Петръ завѣщалъ и преемникамъ своимъ на тронѣ.

Екатерина II усердно заботится объ армянахъ и даже мечтаетъ о созданіи независимаго армянскаго царства на Востокѣ, предназначая престолъ въ немъ одному изъ своихъ фаворитовъ. Въ ея царствованіе армянъ усиленно приглашаютъ селиться въ новопокоренномъ русскомъ Югѣ. Еще раньше при Петрѣ основалась армянская колонія въ Астрахани, вскорѣ сыгравшая крупную роль въ торговомъ посредничествѣ между Персіей и Россіей.

Слѣдствіемъ такого благосклоннаго отношенія русскихъ императоровъ къ армянамъ былъ огромный ростъ русскаго

вліянія и усиленіе престижа русскаго имени въ армянскомъ народѣ.

Вскорѣ Россіи это очень пригодилось, и всѣ усилія русскихъ императоровъ расположить армянъ въ свою пользу были вознаграждены сторицей.

Мы переходимъ къ началу прошлаго вѣка, когда Россія стала твердой ногой въ Закавказьи и, опираясь на преданныхъ ей армянъ, успѣшно завершила борьбу съ Персіей и Турціей отнятіемъ цѣлаго ряда пограничныхъ армянскихъ и персидскихъ областей.

Тогда замѣтно измѣнилось отношеніе къ новымъ подданнымъ. О независимомъ армянскомъ царствѣ и проектахъ Екатерины какъ-то сразу перестали говорить; — забыты были вдругъ и всѣ прочіе щедрые посулы армянскому народу, расточавшіеся обильно со временъ Петра Великаго. И если не вовсе перестали считаться съ армянскимъ народомъ и попрежнему старались замаскивать передъ нимъ, хотя и имѣлись уже налицо всѣ признаки его прочнаго расположенія къ Россіи,—то развѣ только потому, что, во-первыхъ, Сѣверный Кавказъ еще не былъ замиренъ, и слѣдовательно связь Закавказья съ Россіей еще не могла быть прочной, во-вторыхъ, потому, что въ дальнѣйшихъ турецкихъ войнахъ армянскій народъ могъ еще пригодиться.

Ко времени присоединенія къ Россіи областей сѣверной Арменіи, населеніе ихъ было почти сплошь крестьянское. Высшій классъ армянства, мелики, которые жили на армянскихъ земляхъ, въ своемъ быту мало чѣмъ отличались отъ окружающаго крестьянства. Они также сидѣли въ деревняхъ, занимались земледѣліемъ, — словомъ, не считались посторонним элементомъ въ крестьянской средѣ. Поэтому и русское правительство не сразу признало ихъ за дворянъ и лишь за грузинскими дворянами сохранило помѣщичьи права. У армянъ крѣпостного права не было, потому что не существовало сколько-нибудь отличнаго отъ крестьянства—высшаго сословія. Духовенство армянъ состояло въ огромномъ большинствѣ изъ тѣхъ же крестьянъ. Русское правительство вскорѣ постаралось отдѣлить духовенство отъ крестьянъ и превратило его въ обособленное сословіе, надѣливъ широкими правами и

преимуществами, но не было все же въ состояніи отдалить отъ него крестьянъ.

Что же касается до второго сословія—дворянства, то его первое время не существовало, однако правительству вскорѣ понадобилось его искусственно создать въ Арменіи для того, чтобы, какъ писалъ Николаю I князь Воронцовъ, побороть демократическое направленіе, которое развилось и пустило столь глубокіе корни вслѣдствіе отсутствія «высшаго сословія».

По этимъ соображеніямъ бюрократія насаждаетъ въ Закавказьи крѣпостное право — и свыше одной четверти армянскаго крестьянства подпадаетъ подъ власть вновь созданнаго изъ остатковъ меликовъ и, главнымъ образомъ, изъ татарскихъ «бековъ» и «агаларовъ» помѣщичьяго класса. Кромѣ гнета крѣпостничества, армянское крестьянство попадаетъ въ тяжелыя условія общественной жизни. Русскій судъ и управленіе остаются чуждыми армянамъ, ибо чиновники не знаютъ ни мѣстныхъ языковъ, ни нравовъ. Отъ временъ персидскаго господства—русскіе порядки существенно отличались развѣ тѣмъ, что жизнь и имущественная безопасность не находились постоянно въ опасности и подъ угрозой ханскихъ набѣговъ.

Законъ 1861 года объ освобожденіи крестьянъ не коснулся Кавказа и лишь въ 1870 году вспомнили объ армянскихъ крестьянахъ. Освобожденіе ихъ впрочемъ затянулось надолго и раньше, чѣмъ избавиться отъ помѣщиковъ, они болѣе 40 лѣтъ обязаны были имъ выплачивать огромныя суммы деньгами и натуральными податями. Крѣпостное право оставило тяжелый слѣдъ въ жизни армянскаго крестьянина. Оно сдѣлало его безсильнымъ усталымъ, разорило его состояніе, разрушило общину и превратило крестьянъ въ бездѣятельную распыленную и невѣжественную человѣческую массу.

Послѣдствія долголѣтняго крѣпостного состоянія сказываются на армянскомъ крестьянинѣ до сихъ поръ. Другія сословія армянскаго народа—купечество, торгово-промышленная буржуазія и ремесленники—по сравненію съ армянскимъ крестьянствомъ совсѣмъ малочисленны. По имѣющимся даннымъ, на сто человѣкъ армянъ приходится въ среднемъ 71 хлѣбопашцевъ 11 горныхъ и фабричныхъ рабочихъ, четверо

лицъ наемнаго труда и только восемь, занимающихся торговлей и промышленностью. По сословіямъ же изъ сотни армянъ — девяносто пять принадлежитъ къ крестьянскому сословію. Такимъ образомъ, процентъ крестьянъ у армянъ еще больше, чѣмъ у русскихъ. Несмотря однако на то, что среди армянскаго народа буржуазія занимаетъ незначительное по численности мѣсто, армянамъ принадлежитъ руководящая роль въ торговой жизни и въ промышленности всего Кавказа. Въ Турціи же въ рукахъ армянъ сосредоточены буквально вся коммерція и даже типографіи, гдѣ печатаются турецкія книги.

Питая величайшую привязанность къ занятіямъ земледѣльческимъ, армяне, однако, очень охотно селятся и въ городахъ, гдѣ составляютъ, по преимуществу, классъ мелкихъ ремесленниковъ или примыкаютъ къ другимъ городскимъ профессіямъ. Статистика показываетъ, что процентъ городского населенія у армянъ чрезвычайно высокій и все время растетъ, (21,40) изъ другихъ кавказскихъ народностей они въ этомъ отношеніи уступаютъ однимъ лишь персіянамъ.

Мы остановились подробнѣе на этихъ статистическихъ данныхъ для того, чтобы ясно показать ошибочность того распространеннаго мнѣнія, источникомъ котораго является полное незнакомство съ жизнью Кавказа. Это мнѣніе, сильно преувеличивая цифру армянской буржуазіи, склонно чуть ли не отождествлять ее со всѣмъ армянскимъ народомъ, въ то время какъ на самомъ дѣлѣ она составляетъ незначительную частицу его, особенно если сравнивать съ крестьянствомъ. Русское общество, будучи знакомо съ армянами исключительно *благодаря ихъ буржуазіи*—торгово-промышленнымъ ея связямъ—совершенно не знаетъ огромнаго большинства армянскаго народа, разселеннаго по армянскимъ деревнямъ южнаго Закавказья.

Заблужденіе, которое смѣшиваетъ оба слоя армянскаго народа въ одну общую массу, ведетъ на практикѣ къ самымъ ошибочнымъ и нежелательнымъ обобщеніямъ.

Отчасти это слѣдуетъ приписывать той весьма значительной роли армянской буржуазіи, которую она играетъ въ современной соціально-экономической и общественно-культурной жизни Закавказья. Въ ея рукахъ торговля и про-

мышленность не только армянскихъ областей, въ промышленномъ отношеніи слабѣе всѣхъ развитыхъ, но также городовъ Грузіи и Сѣвернаго Кавказа. Лишь въ самое послѣднее время армянъ сталъ вытѣснять изъ нѣкоторыхъ отраслей промышленности французскій, бельгійскій и русскій капиталъ.

Дѣятельность армянскихъ купцовъ и промышленниковъ протекаетъ вдали отъ армянскаго крестьянства. Въ Эриванской и Елизаветпольской губерніяхъ почти совсѣмъ нѣтъ фабрикъ и крупныхъ заводскихъ предпріятій, поэтому населеніе ихъ и не задѣто фабричной жизнью со всѣми ея пагубными для сельскаго населенія послѣдствіями. Наоборотъ эриванскіе и шушинскіе армяне занимаются, кромѣ скотоводства, земледѣлія—виноградарствомъ, шелководствомъ, кустарными ремеслами, выдѣлкой кожъ и тканей и пр.

Въ Грузіи же и въ Восточномъ Закавказьѣ (татарскомъ) сельское населеніе обезземелено и вынуждено искать заработка на сторонѣ. Поэтому и устремляются крестьяне отсюда къ промышленнымъ центрамъ—къ бакинскимъ нефтянымъ и рыбнымъ промысламъ, къ марганцевымъ копямъ Имеретіи, къ городскимъ занятіямъ въ складахъ и магазинахъ Тифлиса, Кутаиса и прочихъ закавказскихъ городовъ. Другими словами, грузинское и мусульманское крестьянство быстро превращается въ городской и сельскій пролетаріатъ, армяне же, земледѣльцы южнаго Закавказья, наоборотъ, сохраняютъ патріархальный образъ жизни вдали отъ своей буржуазіи, не задѣтые пока ея капиталами.

Армяне въ этомъ смыслѣ очень близко подходятъ къ русскому народу. Его многомилліонное крестьянство тоже въ сущности мало задѣто современнымъ капитализмомъ, и тяга къ землѣ, деревенскія симпатіи часто сказываются въ нихъ даже въ городахъ, куда русскіе крестьяне переселяются на отхожіе промыслы. И по своимъ соціальнымъ воззрѣніямъ—по взглядамъ на землю, какъ на даръ Божій,—армяне-земледѣльцы напоминаютъ русскихъ крестьянъ. Недаромъ главная армянская партія дашнакцутюнъ по своей программѣ такъ близка и родственна русской крестьянской партіи соціалистовъ-революціонеровъ. Соціалъ-демократы, наоборотъ, болѣе сильны среди грузинъ, въ армянскихъ же городахъ ихъ ученіе очень слабо распространено.

II.

Армяне Закавказья, постепенно свыклись съ русскимъ владычествомъ и пріобщились ко всѣмъ благамъ мирной жизни вмѣстѣ съ сосѣдними народами—иранскими татарами на Востокѣ и грузинами на Сѣверѣ. Въ 1836 г. было издано Императоромъ Николаемъ I «Положеніе объ армянской церкви», которое, признавъ за армянскимъ духовенствомъ всѣ его права и преимущества,—сдѣлало много для упроченія русскаго вліянія среди турецкихъ и персидскихъ армянъ—конечно, въ дипломатическихъ цѣляхъ, чтобы сдѣлать Эчміадзинъ, мѣстопребываніе армянскаго католикоса и верховнаго патріарха, притягательнымъ центромъ для всѣхъ армянъ и вмѣстѣ съ тѣмъ создать религіозную святыню армянъ въ предѣлахъ Россіи.

Отношеніе къ армянамъ рѣзко измѣняется съ семидесятыхъ годовъ прошлаго вѣка и особенно съ упраздненіемъ кавказскаго намѣстничества въ 1881 году и назначеніемъ на Кавказъ князя Дондукова-Корсакова. Тутъ-то собственно и беретъ свое начало армянскій вопросъ въ Россіи.

Нужно сказать, что еще послѣ Крымской войны русское общество охватило лихорадочное возбужденіе и было приступлено къ ряду коренныхъ реформъ различныхъ сторонъ общественной жизни. Къ семидесятымъ годахъ новыя теченія общественной мысли доходятъ до Кавказа; и мы видимъ, какъ молодыя интеллигентныя силы армянскаго и грузинскаго народа посвящаютъ себя общественной дѣятельности въ деревняхъ и въ селахъ. Преобразованіе суда выдвинуло цѣлое поколѣніе молодыхъ кавказскихъ юристовъ; сотни юныхъ учителей и учительницъ, получившихъ образованіе въ преобразованной армянской школѣ, стремятся въ народъ, чтобы подѣлиться съ крестьянствомъ знаніями, вывести его изъ тьмы невѣжества на свѣтлый путь просвѣщенія.

Къ этому времени вспыхиваетъ война между Россіей и Турціей. Армянскимъ обществомъ овладѣло необычайное патріотическое воодушевленіе. Проснулись надежды на освобожденіе турецкихъ армянъ, на объединеніе всѣхъ трехъ разъединенныхъ частей Арменіи въ одно цѣлое—подъ мощнымъ покровительствомъ Россіи. Извѣстный армянскій публи-

цистъ Григорій Арцруни опредѣленно требуетъ аннексіи Турецкой Арменіи. Само населеніе Турецко-Армянскихъ областей торжественно встрѣчаетъ русскія войска съ колокольнымъ звономъ, съ хлѣбомъ-солью, будучи увѣрено въ окончательномъ отходѣ областей Турецкой Арменіи къ Россіи. Русскія войска взяли Эрзерумъ. Армянскія дружины творили чудеса храбрости. Немало командировъ русскихъословъ выдвинулось изъ армянъ.

Но... судьба готовила турецкимъ армянамъ жестокое разочарованіе. По мирному трактату, заключенному въ Берлинѣ, подъ сильнымъ вліяніемъ Германіи и Австріи, Россія, несмотря на побѣду, вынуждена была ограничиться лишь аннексіей Карской и Ахалцыхской областей, и отказаться отъ Турецкой Арменіи, возвративъ ее обратно Турціи. Можно ли представить себѣ неописуемое горе армянъ? Теперь возвратившіеся турки оплатили имъ съ лихвой за ихъ радушный пріемъ русскихъ солдатъ.

Нѣсколько сотъ тысячъ турецкихъ армянъ переселилось въ предѣлы Россіи, чтобы избѣгнуть турецкаго мщенія.

Послѣ неудачной для армянъ войны 1877 года на нихъ обрушились и турки и русское правительство.

Для послѣдняго роль армянъ въ качествѣ передовыхъ отрядовъ русскаго вліянія, повидимому, окончилась. Турція и Персія на долго были обезсилены военными событіями. Горцы сѣвернаго Кавказа, храбро отстаивавшіе въ теченіи полувѣка свою независимость, были усмирены и наполовину истреблены русскимъ оружіемъ. Поэтому они не были болѣе опасными для правительства.

Теперь въ Закавказье, прочно связанное съ Россіей, были направлены отряды русскихъ чиновниковъ для обрусенія края.

И въ первую очередь подверглись тяжелымъ испытаніямъ армяне.

Прежде всего новая власть обращаетъ вниманіе на армянскія школы.

Мы уже упоминали о томъ, что съ семидесятыхъ годовъ началось возрожденіе армянской культуры въ Закавказьи подъ вліяніемъ великихъ идей шестидесятниковъ въ Россіи. Слѣд-

ствіемъ этого культурно-просвѣтительнаго движенія было созданіе обширной сѣти армянскихъ школъ.

Въ содержаніи этихъ школъ принимали участіе какъ монастыри, такъ и Армянскія культурно-просвѣтительныя и благотворительныя общества, число которыхъ къ этому времени умножилось. Конечно, въ этихъ школахъ преподаваніе велось на армянскомъ языкѣ; русская литература и русская исторія проходились учениками также на армянскомъ языкѣ.

Это привело въ бѣшенство главноначальствующаго на Кавказѣ Дондукова-Корсакова и попечителя кавказскаго учебнаго округа, яраго гонителя инородцевъ и создавшаго себѣ печальную извѣстность на преслѣдованіяхъ армянъ—Яновскаго. Эти два лица съ окружавшей ихъ кликой начали походъ противъ армянъ. Въ Петербургъ полетѣли донесенія, что на Кавказѣ не совсѣмъ благополучно, что армяне подготовляютъ отдѣленіе отъ Россіи и мечтаютъ о созданіи своего царства.

И вотъ былъ предпринятъ первый шагъ къ подавленію армянской культуры. Въ 1885 году Правительствомъ закрываются около 500 армянскихъ церковно-приходскихъ школъ и съ помощью полиціи выгоняются на улицу десятки тысячъ армянскихъ дѣтей. Вскорѣ, по предложенію того же Яновскаго, у закрытыхъ школъ отбирается имущество и на полученныя такимъ сцособомъ денежныя суммы правительство устраиваетъ для армянъ свои—школы, но уже на русскомъ языкѣ и всецѣло въ казенномъ русскомъ духѣ. Одно время, благодаря слишкомъ ужъ сильно проявлявшемуся недовольству, армянамъ было позволили учиться. Но послѣ 1895 года—года страшной рѣзни армянъ въ Турціи—почему-то гоненіе на армянскія школы *въ Россіи* усилились. По поводу кровавыхъ событій въ Турціи, отъ которыхъ содрогнулась вся Европа, въ Тифлисѣ въ правительственныхъ кругахъ не обмолвились ни словомъ. А редакторъ оффиціозной газеты «Кавказъ»—извѣстный ненавистникъ армянъ и авторъ многочисленныхъ клеветническихъ выпадовъ противъ нихъ, нѣкто Величко, имѣлъ гнусность заявлять по поводу безчеловѣчной рѣзни въ Турціи, что «армянамъ такъ и надо».

За послѣднее десятилѣтіе прошлаго вѣка отношеніе къ

армянамъ со стороны русскаго правительства ухудшилось до нельзя. Армянъ перестали принимать на государственную службу, а уже состоящихъ на службѣ армянъ-чиновниковъ переводили куда-нибудь въ глушь или назначали въ Польшу и Грузію,—только чтобы отдалить ихъ отъ своей націи. Наоборотъ, въ армянскія провинціи посылали русскихъ чиновниковъ самаго послѣдняго сорта, не только не знающихъ мѣстнаго языка, но и вообще имѣвшихъ слабое понятіе о законности и правомѣрномъ управленіи.

Судъ и судебные порядки также стояли ниже всякой критики. Допросъ обвиняемыхъ и свидѣтелей производился на русскомъ языкѣ черезъ переводчиковъ. Послѣдніе обычно даже не слушали показаній и всегда сами сочиняли ихъ отъ себя, нисколько не стѣсняясь присутствующихъ. Весь процессъ велся на русскомъ языкѣ, чуждомъ всѣмъ присутствующимъ, кромѣ одного лишь судьи-чиновника, которому въ свою очередь чуждо все остальное. Слѣдствіемъ такого «суда»—конечно, являлось сплошь и рядомъ полная безнаказанность настоящихъ преступниковъ и задержаніе невиновныхъ. Въ атмосферѣ постояннаго разбоя—и безправія задыхается до сихъ поръ закавказское крестьянство. Мы уже не говоримъ, что Кавказу не посчастливилось въ отношеніи самоуправленія. До самаго послѣдняго дня самодержавіе Кавказъ не получилъ ни земства, ни суда присяжныхъ, ни высшей университетской школы.

III.

Но возвратимся къ концу прошлаго вѣка.

Кавказская администрація не довольствовалась закрытіемъ школъ и отнятіемъ у армянъ средствъ ихъ содержанія. Въ неудержимомъ порывѣ реакціи—власть замышляла еще новые жестокіе удары. Армянскому народу запрещено было называться народомъ. Цензоръ зачеркивалъ слова «армянская нація», «армянскій народъ» и замѣнялъ словами «армянское общество». До какихъ мелочей доходила цензура—видно ужъ изъ того, что не позволялось употреблять слова «независимый», всюду предполагались задніе мысли, и даже въ пріученныхъ говорить эзоповскимъ языкомъ армянскихъ газетахъ вычеркивались отдѣльныя слова и цѣлыя предложенія.

Въ отношеніи арестовъ съ армянами не стѣснялись. Достаточно было самаго малѣйшаго повода, чтобы быть высланнымъ этапомъ въ тундры на крайній Сѣверъ Россіи или въ Сибирь.

Но главное ждало армянъ впереди...

Въ 1903 году изданъ указъ о лишеніи армянской церкви всѣхъ ея имуществъ. Они отбирались въ казну, и правительство на счетъ армянъ же назначило своихъ чиновниковъ для ихъ управленія. Для того, чтобы понять тотъ взрывъ негодованія, который охватилъ всегда покорныхъ раньше и долготерпѣливыхъ армянъ, нужно знать, какую важную роль играетъ церковь въ армянской жизни.

Отсутствіе земства, слабое развитіе общественной иниціативы въ армянскихъ провинціяхъ Закавказья сдѣлали то, что въ рукахъ духовенства постепенно сосредоточились различныя чисто общественныя публично-правовыя обязанности—заботы о народномъ образованіи, общественномъ призрѣніи, культурно-просвѣтительная, агрономическая помощь и пр. Лишеніе церкви права распоряжаться доходами со своихъ имуществъ поставило въ безвыходное положеніе всѣхъ пользующихся ея помощью, не говоря уже о нанесенномъ этимъ армянскому народу національномъ ударѣ и оскорбленіи, которое приняло, какъ вызовъ, все армянское общество. Теперь армяне дѣйствительно возмутились. Цѣль правительственныхъ затѣй, интригъ Яновскаго и Голицына, тогдашняго главноначальствующаго на Кавказѣ, была достигнута.

Началось народное возстаніе.

Съ ужасомъ вспоминаетъ Кавказъ кровавые дни 1903—5 годовъ. Казаки и чиновники осаждали армянскія церкви, какъ крѣпости, которыя съ большимъ трудомъ удалось очистить отъ армянъ. Армяне быстро создали боевыя дружины для самозащиты. Каждую пядь церковныхъ земель армяне защищали, проливая кровь. Однако сила все же была не на ихъ сторонѣ,—правительственныя войска одолѣли.

Но армяне вовсе не примирились съ потерей церковныхъ имуществъ и школъ. Русскіе чиновники, управлявшіе армянскими церковными имуществами, встрѣтились со всеобщимъ бойкотомъ. Монастырскія лавки пустовали, земли оставались не обработанными, такъ какъ никто изъ армянъ не

шелъ на работы. Что же касается до школъ, то—армяне бойкотируютъ и русскія школы—устраиваютъ при монастыряхъ тайныя армянскія школы, о существованіи которыхъ правительство и не подозрѣваетъ. Армянская печать тоже ушла въ подполье. Цензура не была въ состояніи справиться со всей массой противоправительственныхъ листковъ.

Такъ отвѣтили армяне на мѣропріятія правительства.

Въ это время темныя силы подготовляли новыя козни. Въ татарскихъ селахъ раздается, при помощи правительственныхъ агентовъ, оружіе. Въ армянскія села назначаются чиновники татарскаго происхожденія. И когда обнаружилась невозможность натравить грузинъ на армянъ (грузинская соціалъ-демократія сумѣла открыть глаза своему народу на правительственную провокацію), вниманіе кавказской высшей власти останавливается на мусульманахъ, темное невѣжественное крестьянство которыхъ признано было весьма пригоднымъ матеріаломъ для возбужденія фанатизма и религіозно-національной вражды. По данному изъ губернаторскаго дома сигналу татарскія массы въ сильномъ религіозномъ экстазѣ набросились на армянъ, и началась кровопролитная армяно-татарская война, при чемъ полиція и чиновники открыто держали сторону татаръ и немедленно отбирали оружье у армянскихъ семействъ, если оно было у нихъ припрятано. Позорная роль русскихъ властей въ эти дни достаточно хорошо освѣщена. Однако посланный для разслѣдованія событій петроградскій сенаторъ Кузьминскій, вмѣсто обнаруженія виновниковъ и преданія ихъ гласному суду, настолько замѣшкался «съ собираніемъ матеріаловъ», что подъ самымъ его носомъ начинается новый **погромъ** армянъ, по своимъ размѣрамъ далеко оставившій позади себя первый. Въ сравненіи съ нимъ блѣднѣютъ кишеневскій и гомельскій еврейскіе погромы.

Погромъ перекинулся изъ Баку въ Елизаветпольскую губернію и разгорался съ такой силой, что правительство уже само было вынуждено выслать войска для того, чтобы остановить огромное религіозное возбужденіе, охватившее мусульманскія массы, вожди которыхъ моллы и кади, какъ установлено, вошли даже въ сношенія съ персидскими вла-

Государств. публичная историческая библиотека
5 20638

стями съ цѣлью объявить священную войну христіанамъ. Слѣдовательно, опасность уже грозила не только армянамъ.

Съ страшнымъ трудомъ удалось прекратить небывалую рѣзню. Потери у обѣихъ сторонъ были неимовѣрно велики. Перепуганныя армянскія семейства массами переселялись изъ Шуши, Акулисъ на сѣверъ въ Тифлисъ и въ Москву. Особенно пострадали тѣ уѣзды, гдѣ татары были въ большинствѣ. На западѣ съ мѣстностяхъ съ армянскимъ большинствомъ столкновеній совсѣмъ не было, такъ какъ установлено, что нападающей стороной были татары.

Всѣми этими событіями Закавказское населеніе было въ концѣ измучено. Въ Грузіи началась аграрное движеніе. Въ Баку—забастовки. Армяне тоже съ затаенной злобой смотрѣли на кавказскую власть. Не на шутку встревоженное такимъ оборотомъ дѣлъ правительство посылаетъ на Кавказъ въ качествѣ «вѣстника мира»—Воронцова-Дашкова—стараго испытаннаго бюрократа. Для успокоенія умовъ, въ знакъ прекращенія реакціи на Кавказѣ, вновь возстановлено было намѣстничество.

Съ намѣстничествомъ графа Воронцова-Дашкова въ русскомъ обществѣ связывается представленіе о значительномъ улучшеніи отношеній между русской властью и армянами и даже объ открытомъ покровительствѣ, оказываемомъ будто намѣстникомъ армянской націи. Въ послѣднее время съ ясностью опредѣлилась истинная роль Воронцова-Дашкова въ армянскомъ вопросѣ.

Въ своемъ армянофильствѣ намѣстникъ обычно дальше словъ не ходилъ. Всѣ стѣсненія армянъ по государственной службѣ остались тѣ же. Несмотря на полную благожелательность «графа намѣстника»—Кавказъ остался у разбитаго корыта безъ земства, безъ университета, безъ суда присяжныхъ. Политическое движеніе въ армянскомъ обществѣ вытравлялось въ корнѣ. При графѣ Воронцовѣ-Дашковѣ именно началась ожесточенная травля армянской революціонной партіи Дашнакцутюнъ, благодаря которой очутились на скамьѣ подсудимыхъ лучшіе армянскіе общественные дѣятели.

Свыше четырехсотъ совершенно невинныхъ людей—уважаемыхъ и почтенныхъ гражданъ—по доносамъ жандармовъ продержали безъ суда и слѣдствія въ кандалахъ и въ аре-

Государств. публичная историческая библиотека

стантскихъ халатахъ въ теченіе трехъ лѣтъ. Цвѣтъ русской адвокатуры, въ томъ числѣ Керенскій, Зарудный и Переверзевъ, выступили на защиту этихъ несчастныхъ жертвъ полицейскаго произвола. На судѣ обнаружились отвратительные подлоги, совершенные слѣдователемъ Лыжинымъ въ цѣляхъ оклеветать цѣлую націю, набросить тѣнь на доброе имя армянъ. И несмотря на неудачу этого злостнаго покушенія кавказской бюрократіи, полицейскіе нападки и преслѣдованія не прекращались до послѣднихъ дней.

Въ первые мѣсяцы войны съ Турціей гнѣвъ намѣстника неожиданно смѣнился на милость. Преслѣдуемымъ раньше армянскимъ революціонерамъ, главарямъ партіи дашнакцутюнъ, было объявлено о разрѣшеніи вернуться на Кавказъ—и они тотчасъ приступили къ сформированію національныхъ дружинъ добровольцевъ для освобожденія турецкихъ армянъ, не подозрѣвая дальнѣйшаго оборота событій, оказавшихся гибельными и для добровольческаго движенія и для армянъ.

IV.

Мы подошли вплотную къ тѣмъ тяжелымъ событіямъ въ Турецкой Арменіи, свидѣтелями которыхъ были мы всѣ въ послѣдніе два года передъ русской революціей.

Прежде чѣмъ описывать страшную, варварскую работу турокъ и курдовъ въ Арменіи, необходимо ознакомить читателя въ самыхъ краткихъ чертахъ съ исторіей армянскаго вопроса въ Турціи.

Мы уже упоминали, что начало армянскому вопросу было положено на Берлинскомъ конгрессѣ, которымъ закончилась русско-турецкая война 1877—78 года. По статьѣ 61-ой мирнаго трактата Турція обязывалась ввести реформы въ Арменіи, при чемъ Европа должна была наблюдать за ихъ проведеніемъ въ жизнь. Раньше покровительницей христіанъ на Востокѣ считалась Россія, теперь, очевидно, боясь усиленія русскаго вліянія, Европа беретъ эту роль на себя. Вниманіе же Россіи съ Ближняго Востока устремляется на Дальній Востокъ, вслѣдствіе чего непосредственный интересъ Россіи отвлекается въ сторону и отъ турецкихъ армянъ.

Послѣдствія этой перемѣны въ отношеніяхъ къ армянамъ, совпавшей съ крутымъ поворотомъ внутренняго правительственнаго курса—не замедлили вскорѣ сказаться. Русскій сановникъ Лобановъ-Ростовскій произноситъ свою знаменитую безстыдную фразу о томъ, что «Россіи нужна Арменія безъ армянъ». Этотъ русскій дипломатъ заявляетъ себя сторонникомъ султана и протестуетъ противъ вмѣшательства Европы въ дни величайшей армянской рѣзни, устроенной Абдулъ-Гамидомъ, какъ онъ не стѣснялся гововить открыто «по совѣту приближеннаго русскаго царя». Во время ужасной сасунской рѣзни армянъ—русскій дворъ проявляетъ глубочайшее дружеское расположеніе къ Турецкому посланнику въ Петербургѣ—какъ бы въ знакъ «сочувствія» армянскому горю. Императоръ Вильгельмъ дѣйствовалъ въ полномъ согласіи съ царскимъ дворомъ и въ подтвержденіе дружбы къ султану отправилъ ему свой портретъ съ собственноручной надписью. Конечно, все это глубоко оскорбляло армянское общество.

Рѣзня охватила не только области Турецкой Арменіи, она перекинулась и въ Анатолію и въ прибрежные средиземноморскіе города. Самое богатое воображеніе не въ силахъ представить себѣ картины тѣхъ мученій и ужасныхъ пытокъ, которымъ подвергались армяне. Послѣ рѣзни въ Ванѣ оказалось до 30 тысячъ обездоленныхъ людей. Здѣсь руководилъ рѣзней самый жестокій изъ курдскихъ вождей нѣкій Шакиръ-паша, котораго прозвали «человѣкъ—звѣремъ». Одного священника привязали къ хвосту дикой лошади, а въ деревнѣ Ганцакъ до 20 дѣтей, 10 старухъ бросили въ глубокую яму, въ которую всѣ проходящіе бросали камни до тѣхъ поръ, пока яма не наполнилась. Два дня еще слышались оттуда стоны жертвъ. Въ Арапгирѣ турецкіе солдаты кидали армянъ въ огонь, другихъ вѣшали головой внизъ, какъ барановъ, и сдирали кожу, третьихъ рубили и рѣзали на куски топорами и серпами, четвертыхъ поливали керосиномъ и сжигали; на послѣднихъ клали другія жертвы, которыя задыхались отъ дыма. Въ Харпутѣ турки открыто хвастались своими жестокостями. Нѣкій Сулейманъ съ братомъ убили 300 армянъ, а Хаджи Бего 100. Волосы становятся дыбомъ при чтеніи писемъ несчастныхъ жертвъ, уцѣлѣвшихъ

отъ погрома. Эти письма были изданы во Франціи извѣстнымъ политическимъ дѣятелемъ Клемансо.

Вся Европа пришла въ негодованіе отъ звѣрствъ, совершенныхъ турками въ Арменіи, но мученія армянъ не прекращались. Горячее сочувствіе Европы, манифестаціи въ Парижѣ, Лондонѣ, Америкѣ не оказывали дѣйствія на Султана. Въ самодержавной Турціи все, казалось, разваливалось. На Западѣ Турція теряла одно за другимъ свои владѣнія. Сербія, Болгарія, окончательно освободились отъ султана. И всю ненависть къ христіанамъ турки вымещали на армянахъ. Грянула турецкая революція. Армянскіе революціонеры, извѣрившіеся въ старомъ султанскомъ правительствѣ, думали съ помощью младотурокъ создать сколько-нибудь нормальныя условія жизни для своихъ соотечественниковъ. Но вскорѣ обнаружилась вся тщета этихъ попытокъ. Турція оказалась совершенно неспособной къ коренному переустройству государственнаго быта. И союзъ армянъ съ младотурками долженъ былъ распасться. Опять надежды армянскихъ дѣятелей устремляются на Россію, на Европу. Русская дипломатія послѣ своего пораженія на Балканахъ снова заинтересовалась армянскимъ вопросомъ. Уже подготовлялось соглашеніе державъ съ Турціей о реформахъ въ Арменіи.

Въ самомъ началѣ 1914 года соглашеніе это было подписано, и въ Арменію выѣхало два генеральныхъ инспектора—европейца для управленія фактически выдѣленными изъ Турціи автономными армянскими провинціями. Но въ это время грянула европейская война. Турція, и раньше неохотно соглашавшаяся на уступки, немедленно взяла обратно свои обѣщанія. Армянскій вопросъ долженъ былъ рѣшиться на полѣ брани. Отсюда роковымъ образомъ началась небывалая въ армянской исторіи національная катастрофа.

Мы уже сказали, что съ самаго начала войны Россіи съ Турціей намѣстникомъ были помилованы и возвращены въ Тифлисъ всѣ вожди армянской революціонной партіи Дашнакцутюнъ. По почину армянскихъ общественныхъ круговъ, руководители которыхъ были приглашены во дворецъ, организуется въ широкихъ размѣрахъ армянское добровольческое движеніе. Неописуемая радость охватываетъ армянское населеніе Турціи при извѣстіи о приближеніи освободителей-русскихъ, впереди

которыхъ неслись, совершая по пути чудеса храбрости дружины армянскихъ добровольцевъ—камаворовъ. Изъ турецкой арміи началось повальное дезертирство армянъ. «Измѣнники» сотнями сдавались въ плѣнъ русскимъ войскамъ, несмотря на жерла турецкихъ пушекъ, направленныхъ имъ въ спину. Полный упадокъ дисциплины, побѣдоносное русское наступленіе, быстрое продвиженіе вглубь Арменіи армянскихъ дружинниковъ, партизанская война съ армянами въ тылу, массовое бѣгство и систематически оказываемые содѣйствіе русской развѣдкѣ—все это окончательно вооружило турецкое правительство противъ армянъ.

Въ началѣ войны, точно такъ же, какъ и со стороны намѣстника, отъ лица Энверъ-Паши и младотурецкой партіи дѣлались армянамъ выгодныя предложенія оставаться нейтральными и ничѣмъ не проявлять своихъ симпатій къ Россіи. Взамѣнъ этого предлагалось полная безопасность личности и имуществу армянъ и даже автономія въ предѣлахъ Турціи. Но армяне на это не пошли. Они узнали объ огромномъ патріотическомъ воодушевленіи среди русскихъ армянъ, о созданіи добровольческой арміи и въ надеждѣ на скорое освобожденіе отъ турецкой неволи открыто перешли на сторону русскихъ, отвергнувъ турецкія предложенія. Въ безсильной злобѣ турки обрушились тогда на армянъ. Русское наступленіе велось далеко не такъ быстро, какъ этого ожидали турецкіе армяне. И туркамъ ничего не помѣшало привести въ исполненіе свой адскій замыселъ. Было предпринято «переселеніе» армянъ въ Месопотамію. Такъ офиціально называлось то злодѣяніе, которое совершилось.

Еще въ началѣ мая Эрзерумская армянская молодежь была арестована и заключена въ тюрьму, гдѣ ихъ ожидала тайная рѣзня. Въ іюнѣ же пришелъ приказъ изъ Константинополя о переселеніи въ Месопотамію. По дорогѣ туда многихъ вырѣзали и ограбили, красивыя дѣвушки и женщины были подѣлены между курдскими беками и турецкими чиновниками, и только 10% добрались до Діарбекира и Урфы. Въ письмѣ одной бѣжавшей армянки Забель Пяштянцъ описываются потрясающія подробности насилій и варварскихъ надругательствъ надъ армянками со стороны курдскихъ полчищъ. Сотни молодыхъ женщинъ, матерей съ грудными младенцами

и дѣвушекъ бросались съ мостовъ въ рѣку Ефратъ, чтобы спасти свою честь отъ звѣрей. 25-тысячное армянское населеніе города Муша было перебито въ три дня. Въ книжкѣ извѣстнаго армянскаго дѣятеля Арамаиса описывается это страшное дѣло, организованное по строго-разработанному плану турецкаго правительства. Армянскіе кварталы, охваченные рѣзней, грабились и жглись регулярными турецкими войсками, которыя палили по армянамъ изъ своихъ пушекъ. Одна армянская семья въ 70 человѣкъ приняла ядъ, чтобы не попасть въ руки турокъ живыми. Въ Сасунѣ—очагѣ армянскаго революціоннаго движенія, извѣстномъ всему міру еще по героическому возстанію 1865 года—турки совершили еще болѣе ужасныя преступленія. Обложивъ городъ со всѣхъ сторонъ, турки хотѣли принудить сасунскихъ героевъ къ сдачѣ. Но тщетно! Сасунцы, видя безвыходность своего положенія, и не надѣясь на скорую помощь, устраиваютъ отчаянную вылазку и нападаютъ на осаждающихъ турокъ съ цѣлью отобрать у нихъ патроны, наконецъ, было рѣшено эвакуировать Сасунъ отъ женщинъ и дѣтей. Но по дорогѣ на толпы сасунцевъ натыкаются курды, и тутъ начинается нѣчто невообразимое. Отбиваясь отъ курдовъ, цѣною своей жизни храбрые сасунцы проложили путь въ горы своимъ близкимъ. Послѣдніе, впрочемъ, укрывшись въ горныхъ ущельяхъ и лѣсахъ, умирали съ голоду.

Еще одинъ потрясающій эпизодъ сообщаетъ Арамаисъ въ своей книжкѣ, которая вся—сплошной обвинительный приговоръ турецкимъ палачамъ. Во время бѣгства несчастныхъ сасунцевъ настигла курдская шайка и вмигъ обратила толпу бѣглецовъ въ груду труповъ. Послѣ ухода курдовъ изъ-подъ кучи труповъ вылѣзаетъ мальчикъ 9—10 лѣтъ. Оглянувшись вокругъ, онъ не теряется при видѣ истерзанныхъ мертвыхъ тѣлъ своихъ близкихъ, обходитъ поле смерти и собираетъ чудомъ спасшихся 8—9 ребятъ въ возрастѣ отъ 4 до 6 лѣтъ, 15 дней онъ кормилъ всѣхъ зернами колосьевъ и поилъ водой, пока не встрѣтили его сасунцы, разыскивавшіе своихъ близкихъ. Они спасли встрѣченную дѣтвору и разсказали объ этомъ случаѣ.

Передъ отступленіемъ своимъ, турки основательно очистили города и села отъ армянъ. И спаслись только тѣ,

кто бѣжалъ въ горы или укрылся въ лѣсахъ и ущельяхъ. Тысячи армянскихъ дѣтей и женщинъ были взяты въ плѣнъ курдами и до сихъ поръ удерживаются ими съ цѣлью полученія выкупа. 250,000 бѣженцевъ—населеніе Ванскаго района и окрестныхъ мѣстъ—направилось въ Закавказье. Дѣйствія русскаго высшаго командованія въ этомъ переселеніи заслуживаютъ быть отмѣченными. Населеніе не предупреждалось заблаговременно о готовящемся отходѣ русскихъ войскъ и поэтому отступленіе русскихъ бывало полной неожиданностью для армянъ. Бѣженцамъ указывались такіе пути, которые вели ихъ къ вѣрной гибели, русскія власти относились съ полной небрежностью къ гибнущему населенію и отказали вереницамъ армянскимъ бѣженцевъ въ военной охранѣ отъ курдскихъ нападеній, и по дорогѣ курды, пользуясь своей безнаказанностью, нападали на беззащитныхъ армянъ. Благодаря всѣмъ этимъ лишеніямъ, какъ сообщалъ въ свое время Государственной Думѣ армянскій депутатъ М. И. Пападжановъ—погибло до сорока тысячъ армянскихъ жизней.

Турецкимъ армянамъ начали наносить пощечины въ Россіи. Прежде всего всѣхъ, добровольно сдавшихся въ русскій плѣнъ солдатъ—армянъ турецкой арміи, отправляли въ непривычныя по климату Сибирь и сѣверныя губерніи Россіи, наравнѣ съ военноплѣнными турками. Тамъ они умирали массами отъ чахотки и лишь послѣ усиленныхъ ходатайствъ нѣкоторыхъ изъ нихъ удалось вернуть.

Боевую дѣятельность армянскихъ дружинъ, сыгравшихъ рѣшающую роль при взятіи турецкихъ твердынь старались какъ можно болѣе умалить въ офиціальныхъ штабныхъ донесеніяхъ. Армянскихъ добровольцевъ держали въ черномъ тѣлѣ: нѣкоторыя части были расформированы; о недостойномъ поведеніи отвѣтственныхъ и видныхъ генераловъ въ отношеніи армянскихъ дружинъ упорно молчали въ командующихъ военныхъ кругахъ, не опровергая возмутительныхъ поклеповъ и злостныхъ нападокъ на честь и доброе имя армянскихъ добровольцевъ, которыхъ между тѣмъ посылали въ самыя опасныя мѣста, часто на вѣрную гибель. Однако, несмотря на явно недоброжелательные происки высшихъ военныхъ властей, армянскія дружины, по единодушнымъ свидѣтельствамъ русскихъ солдатъ, пользовались глубокими симпатіями въ

солдатской массѣ. Совмѣстная боевая работа съ сибирскими казаками послужила прочнымъ основаніемъ для укрѣпленія чувствъ взаимной дружбы и обоюднаго уваженія.

Послѣ ухода гр. Воронцова-Дашкова отношенія къ дружинамъ, а равно и къ турецкимъ армянамъ бѣженцамъ еще болѣе ухудшились. Генералъ Янушкевичъ, зарекомендававшій себя еще въ Галиціи, вмѣстѣ съ новымъ намѣстникомъ Николаемъ Николаевичемъ, переноситъ въ Турецкую Арменію свою галиційскую политику. И вотъ скоро плоды ея пожинаютъ русскіе дѣятели. Вокругъ именъ Янушкевича и его приспѣшниковъ — генерала Пѣшкова, военнаго губернатора завоев. областей Романовскаго и другихъ—скапливается вся злоба, вся ненависть мѣстнаго населенія, безропотно сносившаго новыя гоненія въ той самой Россіи, куда сотни лѣтъ стремились турецкіе армяне, какъ въ землю обѣтованную.

Русскія власти отобрали у армянъ оружіе, оставивъ ихъ такимъ образомъ безъ защиты отъ набѣговъ курдовъ, которые были отлично вооружены. Ген. Янушкевичъ распорядился считать имущество выселенныхъ и погибшихъ армянъ государственной собственностью—выморочнымъ имуществомъ. Отъ возвращавшихся на родимыя пепелища армянъ требовалось предъявленіе документовъ о собственности, какъ будто они думали о чемъ-нибудь другомъ, кромѣ сохраненія жизни своей, когда, ища спасенія въ бѣгствѣ, покидали свои имущества. Наконецъ, отъ армянъ требовались документы турецкихъ властей. А какой армянинъ смѣлъ обратиться къ турку за бумагами о своемъ правѣ собственности? Конечно, турецкіе чиновники выдавали такія бумаги только туркамъ.

Во дворцѣ намѣстника созрѣлъ «остроумный» планъ, не уступающій турецкимъ по жестокости—о переселеніи армянъ съ родныхъ областей и о созданіи на ихъ землѣ новоефратскаго казачества. Въ крайней націоналистической прессѣ былъ поднятъ, въ угоду начальства, проектъ переселенія армянскихъ бѣженцевъ изъ губерній Закавказья, гдѣ ихъ гостепріимно пріютило и кормило изъ своего урожая небогатое и само разоренное въ конецъ войной эриванское крестьянство—«куда-нибудь въ центральную Россію» подъ предлогомъ «облегченія продовольственныхъ затрудненій».

Въ правительственныхъ кругахъ проявлялось вполнѣ без-

церемонное отношеніе къ армянской территоріи. Своихъ явныхъ аннексіонистскихъ замысловъ кавказское правительство не скрывало. Лучшіе участки Трапизондскаго черноморскаго побережья спѣшно и щедрой рукой раздавались генераламъ и будущимъ русскимъ помѣщикамъ. Возвратившихся бѣженцевъ упорно не допускали подъ разными предлогами къ поселенію на родной землѣ. Въ кавказской подцензурной печати не смѣли распространяться въ подробностяхъ о будущемъ Арменіи—объ армянской автономіи. Судьба бѣженцевъ находилась въ зависимости отъ тупыхъ и надменныхъ бюрократовъ. Мѣстныя общественныя организаціи были отстранены отъ бѣженскаго дѣла. Вслѣдствіе этого—бѣженцы терпѣли массу лишеній, многіе лишались пайка, не получали ни денежныхъ пособій, ни топлива и часто, очутившись въ безвыходномъ положеніи... убѣгали обратно въ Турцію. Смертность среди бѣженцевъ была огромная.

Нельзя перечислить всего, чему подвергнулись турецкіе армяне, подпавъ подъ власть русской бюрократіи. И все же они не пали духомъ и не теряли вѣры въ осуществленіе своихъ вѣковыхъ чаяній.

Зародившіяся въ разныхъ городахъ Закавказья турецко-армянскія землячества поддерживали вѣру въ торжество правды и добра въ сердцахъ изстрадавшихся бѣженцевъ. Въ Тифлисѣ возобновилось изданіе вліятельной Ванской газеты турецкихъ армянъ «Ванъ-Тоспъ», и армянскіе журналисты въ серьезныхъ и продуманныхъ статьяхъ доказывали народу непреложность законовъ исторіи, убѣждали въ близкомъ торжествѣ новыхъ идей.

Турецкіе армяне, разсѣянные по дальнимъ странамъ—въ Месопотаміи въ курдскомъ плѣну, въ константинопольскихъ тюрьмахъ, въ завоеванной русскими Арменіи, въ Закавказьи—повсюду сохраняли пламя вѣры, съ непоколебимой твердостью перенося всѣ тяжелые удары судебъ, черпая поддержку въ увѣреніяхъ своихъ русскихъ соотечественниковъ, утѣшаясь шумными манифестаціями и сочувствіемъ народовъ.

И вотъ часъ освобожденія пробилъ и для армянъ. На знамени великой русской революціи выгравированъ огромными буквами прекрасный и благородный девизъ: «свобода, самоопредѣленіе и независимость народовъ».

Армянскій народъ находится тоже здѣсь—среди малыхъ народовъ, порабощаемыхъ сильными.

Какова будущая его судьба?

V.

Судьба армянъ неразрывно связана съ будущимъ Турецкой Арменіи.—Когда армянская территорія находилась во власти Турціи—всѣ помыслы армянъ были направлены на ея освобожденіе отъ турокъ. Этотъ моментъ всегда игралъ рѣшающую роль въ настроеніяхъ и программахъ армянскихъ политическихъ партій.

И онъ заслонялъ всѣ прочіе политическіе интересы армянскаго народа. Пока турецкіе армяне изнываютъ подъ игомъ турокъ—нѣтъ и не могло быть иной задачи армянскихъ политическихъ дѣятелей, кромѣ освобожденія своихъ зарубежныхъ братьевъ. Крупнѣйшая армянская революціонная партія Дашнакцутюнъ возникла въ 1890 году и сразу направила всѣ свои усилія въ сторону пропаганды освободительныхъ идей въ армянскомъ народѣ.

О борьбѣ съ «капиталистами» не могло быть рѣчи тамъ, гдѣ предстояла прежде всего борьба съ турецкимъ варварствомъ и тупой жестокостью, угрожавшими существованію самой жизни армянскаго народа. «Вы толкуете о прибавочной цѣнности—мы знаемъ только о «прибавочной крови»—отвѣчали дашнакцаканы соціалъ-демократамъ и сторонникамъ Маркса. Кровь армянская лилась рѣкой въ Турціи,—и о чемъ еще можно было думать, если не о сохраненіи этой «прибавочной» крови несчастныхъ жертвъ.

Сейчасъ не пришелъ конецъ армянскимъ страданіямъ. До 500.000 переселенныхъ въ Месопотамію армянъ обречены на полуголодное и полное лишеній существованіе. Въ не завоеванныхъ еще русскими областяхъ Турецкой Арменіи—въ Сивасѣ, въ Діарбекирѣ, въ Киликіи—Богъ вѣсть сколько уцѣлѣло армянъ. Наконецъ, хлынувшая на Кавказъ бѣженская волна еще не возвратилась къ роднымъ мѣстамъ, объятымъ пламенемъ войны. Все это не позволяетъ армянамъ быть спокойными за свое будущее.

Но въ общихъ чертахъ рисуется уже имъ картина грядущаго послѣ окончанія войны національнаго возрожденія. По разному представляютъ себѣ его подробности армяне, но суть, основная идея у всѣхъ одна.

Прежде чѣмъ спрашивать, чего желаютъ армяне, нужно выслушать отвѣтъ на противоположный вопросъ—чего не желаютъ армяне.

Здѣсь не можетъ быть двухъ мнѣній. Армянскій народъ единодушно и громко на весь міръ заявляетъ о своемъ категорическомъ отказѣ отъ какой бы то ни было государственной зависимости отъ Турціи. Вся исторія армянъ, трагедія послѣднихъ лѣтъ, увѣнчавшаяся смертью храбрыхъ, гибелью цвѣта, народа истребленіемъ сотенъ тысячъ армянъ—все это съ непреложностью свидѣтельствуетъ о томъ, что рѣшеніе армянъ порвать всякія связи и отношенія съ Турціей навсегда—это твердая и непреклонная воля народа. Остальное блѣднѣетъ въ сравненіи съ этимъ важнѣйшимъ рѣшеніемъ армянъ. Когда въ Россіи доживало послѣдніе дни царское самодержавіе, армяне ожидали аннексіи, хотя и надѣялись на автономію. Съ паденіемъ самодержавія, рухнули старые планы аннексіи, но надежды армянъ на автономію окрѣпли. Съ вершинъ народной власти раздался призывъ къ миру безъ аннексій и контрибуцій на основѣ національнаго самоопредѣленія. Безспорно, этой формулой признается и за армянскимъ народомъ право на самоопредѣленіе, и что бы ни говорили различные толкователи этой возвышенной формулы—присоединеніе турецкой Арменіи къ Россіи, *если того пожелаютъ турецкіе армяне*, не будетъ аннексіей и наоборотъ возвращеніе Турецкой Арменіи—Турціи, разъ *этого не хотятъ армяне*, будетъ вопіющимъ нарушеніемъ идеи національнаго самоопредѣленія и вовсе не вытекаетъ изъ этой формулы. Если угодно подразумѣвать подъ аннексіей насильственное присоединеніе какой-нибудь мѣстности къ данному государству, то возвращеніе Турціи областей Арменіи—вопреки твердо выраженной волѣ армянскаго народа—какъ разъ именно и является аннексіей въ отношеніи къ Турціи, т. е. получится обратное тому, къ чему стремились авторы этой формулы мира, когда они ее провозглашали. Вотъ къ какимъ печальнымъ и гибельнымъ въ частности для армянъ

послѣдствіямъ можетъ привести узкое и доктринерское пониманіе «мира безъ аннексій»!

Теперь возникаетъ вопросъ, какъ узнать волю армянскаго народа. Говорятъ, нужно произвести опросъ населенія (плебисцитъ). Нѣтъ спору, что *въ нормальныхъ условіяхъ* плебисцитъ лучшее средство узнать о желаніяхъ населенія. Но можно ли производить опросъ населенія въ Арменіи сейчасъ, когда армянъ въ Арменіи почти не осталось, когда огромная часть ихъ насильственно переселена въ Месопотамію, гдѣ, конечно, среди нихъ производить плебисцитъ подъ «надзоромъ» турецкихъ властей совершенно излишне, такъ какъ турки ужъ постараются получить отвѣтъ въ свою пользу. Съ другой стороны въ самой Арменіи, завоеванной русскими войсками и находящейся въ опасности войны—въ странѣ, опустошенной и обезлюдѣвшей, производить плебисцитъ—было бы совершенно несправедливо, ибо армяне не по своей винѣ покинули свои города и села и нельзя ихъ лишать голоса въ рѣшеніи судьбы ихъ родины. Наконецъ, турки и курды остались въ Арменіи въ довольно большемъ количествѣ (старая власть ихъ нарочно поселяла въ армянскихъ областяхъ. Неудивительно, если курды и турки заявятъ о своемъ желаніи возвратиться подъ власть Турціи!

Вотъ почему нельзя производить плебисцита въ Арменіи. Надо сперва присоединить Арменію къ Россіи, прочно оградить ее отъ турецкаго вліянія, возвратить бѣженцевъ изъ Месопотаміи, изъ Закавказья, предложить армянскимъ переселенцамъ въ колоніяхъ Европы, Америки, Россіи, отовсюду, куда они бѣжали отъ турецкаго кулака, возвратиться въ Арменію—и потомъ уже *въ нормальныхъ условіяхъ* произвести плебисцитъ. Тогда воля народа будетъ дѣйствительно правильно воспроизведена. И если армяне пожелаютъ соединиться съ Россіей—въ этомъ ничего удивительнаго не будетъ и приписывать это русскому «вліянію» нельзя. Вся исторія армянъ послѣдняго вѣка полна этимъ тяготѣніемъ къ Россіи.

Но возможно, что турецкіе армяне пожелаютъ быть независимымъ государствомъ. Во всякомъ случаѣ стремленіе къ связи съ Россіей будетъ у армянъ увеличиваться по мѣрѣ того, какъ Россія будетъ превращаться въ сильную свободную и великую Россійскую федеративную республику. Воз-

можно, что Арменія, пожелаетъ войти, какъ отдѣльный свободный и независимый штатъ, въ огромную восточно-европейскую федерацію.

Что же касается до Русской Арменіи, то армянскія политическія партіи не желаютъ отдѣленія ея отъ Россіи и въ частности отъ Закавказья. Партія дашнакцакановъ, вмѣстѣ съ русскими народниками отстаивающая федерацію въ Россіи, куда Закавказье войдетъ въ качествѣ отдѣльнаго и единаго штата, стремится къ созданію въ Закавказскомъ штатѣ своей федераціи изъ трехъ кантоновъ—грузинскаго, армянскаго и татарскаго—широко самостоятельныхъ во внутренней жизни, но въ общихъ дѣлахъ прочно связанныхъ другъ съ другомъ и со всей Россіей.

Такой планъ будущаго государственнаго устройства пріобрѣтаетъ все большую и большую популярность въ закавказскомъ крестьянствѣ и въ частности среди армянъ, крестьянство которыхъ почти сплошь дашнакцаканское. Другая политическая партія—армянская народная партія, зародившаяся совсѣмъ недавно вокругъ органа армянскихъ либераловъ и умѣренныхъ «Мшака» (работникъ), близко стоитъ къ русской партіи народной свободы.

Для Турецкой Арменіи партія эта желаетъ широкой политической и государственной автономіи въ предѣлахъ Россіи, предоставляя, впрочемъ, въ конечномъ счетѣ рѣшеніе этого вопроса самимъ турецкимъ армянамъ; для Русской Арменіи народная партія хочетъ широкаго самоуправленія, полной свободы культурно-національнаго самоопредѣленія, равноправія мѣстныхъ языковъ и пр. Армянская соціалъ-демократическая партія «хнчакъ» (колоколъ) высказалась за независимость Турецкой Арменіи, признала вопросъ о судьбѣ Арменіи международнымъ, а потому передаетъ его разрѣшенію суда международнаго пролетаріата, согласно принципу самоопредѣленія народовъ. Относительно Закавказья партія армянскихъ хнчакистовъ присоединяется къ рѣшенію кавказскихъ соціалъ-демократовъ объ автономіи или, какъ они выражаются, «о широкомъ областномъ самоуправленіи» Закавказья. Согласно этому проекту, исходящему отъ одного изъ лидеровъ грузинской соціалъ-демократіи, Закавказье также дѣлится на три кантона съ особымъ сеймомъ для внутрен-

нихъ дѣлъ каждаго и съ общекраевымъ сеймомъ въ Тифлисѣ, выдѣленномъ въ особую нейтральную, такъ сказать, территорію, по примѣру Колумбіи съ Вашингтономъ въ Соединенныхъ Штатахъ.

Таковы въ общихъ чертахъ главныя основанія будущаго строя Кавказа и Арменіи, какъ онъ рисуется въ программахъ армянскихъ партій.

Идея возсоединенія трехъ частей Арменіи въ одно единое государственное цѣлое, какъ мы видимъ, не выдвигается ни одной политической партіей. Объясняется это тѣмъ, что турецко-армянскій вопросъ, какъ вопросъ международный, будетъ разрѣшенъ въ иномъ порядкѣ, нежели вопросъ о Закавказьи. Наконецъ, въ Закавказьи судьбу армянскихъ провинцій никоимъ образомъ нельзя отдѣлять отъ остального Закавказья, ибо какъ бы выгодно для армянъ ни сложились границы автономной Русской Арменіи, все же за ея предѣлами останутся десятки и сотни тысячъ армянскаго населенія, живущаго въ Тифлисѣ, Баку, въ Грузіи и на Сѣверномъ Кавказѣ—отдѣльными группами, національные интересы которыхъ необходимо въ должной степени оградить. Наконецъ, въ самой Арменіи армяне не составляетъ огромнаго и сплошного большинства населенія и здѣсь интересы татарской, турецкой и греческой національностей тоже нуждаются въ огражденіи.

Итакъ, вопросъ о Турецкой Арменіи совершенно отдѣляется отъ Закавказскаго вопроса и оба разрѣшаются въ различныхъ плоскостяхъ. Съ вопросомъ о Турецкой Арменіи неразрывно связана судьба Малой Арменіи (Киликіи), полосы земли, отдѣляющей такъ называемую Великую Арменію отъ Средиземнаго моря. Нужно полагать, что Киликія будетъ присоединена къ независимой Арменіи, ибо безъ выхода къ морю маленькое армянское государство будетъ буквально задыхаться, какъ это и было съ Сербіей. Франція предполагала по договору съ союзниками присоединить Киликію къ своимъ будущимъ сирійскимъ владѣніямъ, но нужно надѣяться, что французской и международной демократіи удастся добиться отказа отъ Киликіи со стороны давно устремившагося туда французскаго капитала. Получивъ Киликію, Арменія быстро оправится отъ перенесенныхъ тяжелыхъ бѣдствій и тѣмъ скорѣе освободитъ Европу отъ заботъ о своемъ возстановленіи.

Армяне своей непоколебимой вѣрностью и искренней преданностью дѣлу союзныхъ демократій—навлекли на себя гнѣвъ и преслѣдованія со стороны германской коалиціи. Они подверглись изъ-за своихъ русскихъ симпатій неслыханнымъ мученіямъ и насиліямъ. Не скрывая своего отвращенія къ турецкому режиму, они открыто заявили о невозможности дальнѣйшаго сожительства съ турками, въ атмосферѣ безправія и вѣчнаго угнетенія.

И заявивъ объ этомъ,—армяне рисковали слишкомъ многимъ. Побѣда Турціи вмѣстѣ съ побѣдой Германіи грозитъ стереть съ лица земли армянскій народъ, и въ случаѣ если она, не дай Богъ, осуществится, несетъ армянамъ суровую кару за измѣну туркамъ и за симпатіи союзникамъ. Возвратившіеся турки позаботятся объ уничтоженіи навсегда армянскаго вопроса и приведутъ въ исполненіе свой адскій замыселъ—очищеніе Арменіи отъ армянъ. Вотъ почему нигдѣ съ побѣдой державъ согласія не связано столько ожиданій, столько важнѣйшихъ и коренныхъ вопросовъ національнаго бытія всего народа—какъ въ Арменіи.

И понятно, почему армянамъ не безразлично положеніе революціонной арміи въ Россіи. Пораженіе Россіи, повторяемъ, было бы гибелью армянскаго народа. Пораженіе революціи въ Россіи означаетъ гибель армянской свободы и конецъ всѣмъ чаяніямъ армянъ, ибо недаромъ бывшій намѣстникъ Кавказа Николай Николаевичъ произнесъ свою жестокую фразу, сказавъ, что въ самодержавной Россіи «нѣтъ армянскаго вопроса, точно такъ же, какъ и нѣтъ вопроса якутскаго».

Въ спасеніи революціи, въ спасеніи свободной великой Россіи видятъ и армяне спасеніе своей родины. Дѣло революціи поэтому имъ вдвойнѣ дорого.

ГОСУДАРСТВ. ПУБЛИЧНАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА

ПОГАШЕНО

Цѣна 50 коп.

К-во „ЗАДРУГА“

МОСКВА, Воздвиженка, Крестовоздвиженскій пер., д 9.
ПЕТРОГРАДЪ: Гончарная, 24.